

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации

Distr.: General
3 February 2026
Russian
Original: English

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся- мигрантов и членов их семей

Комитет по ликвидации расовой
дискриминации

Комитет по защите прав всех трудящихся-
мигрантов и членов их семей

Совместная общая рекомендация № 39 (2025) Комитета по ликвидации расовой дискриминации и замечание общего порядка № 8 (2025) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей о тематических руководящих принципах искоренения ксенофобии в отношении мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых

I. Введение

1. Настоящая совместная общая рекомендация/замечание общего порядка была принята одновременно с совместной общей рекомендацией № 38 (2025) Комитета по ликвидации расовой дискриминации и замечанием общего порядка № 7 (2025) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей об общих руководящих принципах искоренения ксенофобии в отношении мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых¹. Несмотря на то что упомянутая выше совместная общая рекомендация/замечание общего порядка и настоящая совместная общая рекомендация/замечание общего порядка представляют собой самостоятельные документы, они призваны дополнять друг друга и подлежат совместному прочтению, толкованию и осуществлению.

2. Общая цель настоящей совместной общей рекомендации/замечания общего порядка заключается в том, чтобы предоставить государствам — участникам Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и/или Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также всем соответствующим заинтересованным сторонам авторитетное руководство по разработке и осуществлению различных мер в тематических областях в рамках комплексной политики, направленной на искоренение ксенофобии и ее воздействия на права человека.

¹ В целях настоящей совместной общей рекомендации/замечания общего порядка термин «другие лица, воспринимаемые в качестве таковых» охватывает всех людей, подвергающихся расовой дискриминации или перекрестным формам дискриминации в контексте ксенофобии, что приводит к неравному и дискриминационному обращению. См. также Совместную общую рекомендацию № 38 (2025) Комитета по ликвидации расовой дискриминации/замечание общего порядка № 7 (2025) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, п.12.

II. Разработка основанных на правах человека нарративов по вопросу о миграции, содействие ответственному освещению событий, борьба с ненавистническими высказываниями и формирование сплоченного общества

A. Нарративы и коммуникационная политика

3. Нарративы представляют собой мощные по своему воздействию истории, вписанные в социальный контекст и создаваемые различными сообществами, участниками общественной жизни, такими как СМИ, представители массовой культуры, общественные и политические деятели, а также широкой общественностью, с целью объяснить и понять окружающий мир². Нарративы играют все более заметную роль в контексте мобильности населения, особенно в разжигании ксенофобии, и воздействуют на ее причины и последствия. Ксенофобия является как следствием, так и причиной различных нарративов, политических мер, воззрений, предрассудков и практик. Постоянное тиражирование однобоких и несправедливых представлений о миграции и мигрантах может постепенно формировать обстановку, в которой зарождаются ксенофобские нарративы. В результате дискриминация, ненавистнические высказывания, проникнутые ксенофобией и расизмом, и даже насилие могут восприниматься как приемлемые или оправданные. Такая цепная реакция формирует политику и практику, которые, в свою очередь, подпитывают и усиливают подобные нарративы. Эта токсичная среда способствует нарушениям прав человека, связанным с различными формами дискриминации.

4. Одним из ключевых компонентов комплексной политики по борьбе с ксенофобией является акцент на формирование и распространение связанной с миграцией риторики, основанной на принципах прав человека и фактических данных. Коммуникационная политика по вопросам миграции влечет за собой как позитивные, так и негативные обязанности. Государствам-участникам следует принимать меры, чтобы воздерживаться от прямого или косвенного создания или распространения однобоких, искаженных, предвзятых и стереотипных нарративов, в том числе тех, в которых мигранты изображаются как проблема, угроза или риск или обесчеловечиваются каким-либо иным образом. В этом же русле государствам-участникам следует препятствовать появлению и противодействовать любой ложной информации и дезинформации, распространяемой средствами массовой информации и цифровыми платформами, которая может приводить к стигматизации, формированию стереотипов и криминализации, а также способствовать оправданию неравного обращения и дискриминации. Государствам-участникам следует также воздерживаться от того, чтобы проводить связь между определенной национальностью и конкретными преступлениями, равно как и избегать использования таких выражений, как «мигранты — преступники», «мигранты отнимают рабочие места», «мигранты злоупотребляют социальными услугами», «мигранты не платят налоги» и «мигранты приносят болезни».

5. Комитеты отмечают, что вводящее в заблуждение использование термина «нелегальные» в отношении мигрантов, не имеющих урегулированного статуса, отсутствие которого не является преступлением и не должно рассматриваться как таковое³, а также приписывание им негативных характеристик наглядно свидетельствуют о том, насколько широко распространены стигматизирующие и

---

² Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Seven key elements on building human rights-based narratives on migrants and migration”, June 2024, p. 4.

³ CERD/C/MAR/CO/19-21, пп. 29 и 30; CERD/C/USA/CO/10-12, пп. 51 и 52; и Комитет по трудящимся-мигрантам, замечание общего порядка № 5 (2021), п. 36. См. также Комитет по трудящимся-мигрантам, замечание общего порядка № 2 (2013); и совместное замечание общего порядка № 4 Комитета по трудящимся-мигрантам/№ 23 Комитета по правам ребенка (2017).

вредные нарративы в отношении миграции⁴. Комитеты вновь заявляют, что ни один человек не может быть признан «нелегальным». Ссылаясь на резолюцию № 3449 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года о мерах по обеспечению прав человека и человеческого достоинства всех трудящихся-мигрантов, Комитеты настоятельно призывают все государства воздерживаться от использования таких терминов, как «нелегальный». Государствам следует также воздерживаться от злоупотребления законными целями, такими как поддержание общественного порядка или обеспечение безопасности, для оправдания мер, которые произвольно или несоразмерно ущемляют права человека мигрантов.

6. Комитеты считают также, что государства-участники имеют позитивные обязанности по формированию и проведению в жизнь основанных на правах человека нарративов по вопросу о миграции. Чрезвычайно важную роль играет опирающееся на факты описание того многообразия людей, из которых состоит каждое общество, включающее исторические миграционные процессы и все более динамичные модели миграции в современном мире. Мигрантов следует представлять как членов общества, а не как чужаков или посторонних. Заметное место в коммуникационных инициативах государств-участников должно отводиться нарративам, отражающим разнообразный вклад мигрантов в жизнь обществ, в которых они живут. Комитеты обращаются к государствам-участникам с настоятельным призывом учитывать рекомендации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) относительно построения основанных на правах человека нарративов о мигрантах и миграции⁵.

7. Нарративы о международной миграции и мигрантах должны включать описывание и доказательства возможного негативного воздействия ксенофобии на всех уровнях экономической, социальной, культурной и политической жизни общества. Нарративы, пропагандирующие дискриминацию в отношении мигрантов как средство улучшения условий жизни граждан той или иной страны, должны подвергаться критическому анализу и отвергаться. Напротив, нарративы, основанные на правах человека и фактах, способны усилить благотворное влияние политики, направленной на борьбу с ксенофобией и ее пагубными последствиями.

8. Комитеты с большой озабоченностью отмечают, что государства-участники все чаще используют миграционный статус как основание для лишения людей возможности пользоваться правами человека, что особенно сильно отражается на расово дифференцированных сообществах. Отсутствие урегулированного миграционного статуса ни при каких обстоятельствах не может само по себе рассматриваться как угроза общественной безопасности или приравняться к преступному поведению. Государствам-участникам следует принимать конкретные меры для того, чтобы в корне изменить общественные нарративы о миграции и о людях, которых прямо или косвенно вынуждают уехать, переехать или жить с неурегулированным статусом.

9. Как правило, проблема неурегулированного статуса возникает у мигрантов не по их вине. Они оказываются в таком положении в результате действия или бездействия государств-участников, чьи решения продиктованы политическими и практическими соображениями. Структурные факторы, включая расизм и гендерное неравенство, также влияют на действующие правила, регулирующие право на выезд из одной страны и на въезд и пребывание в другой стране на законных основаниях. Государствам-участникам следует обеспечивать комплексный подход к освещению проблематики нелегальной миграции и лиц с неурегулированным миграционным статусом, уделяя особое внимание обстоятельствам, приводящим к такому положению или статусу. В рамках существующих нарративов легализацию мигрантов следует представлять как ключевой инструмент для достижения положительных результатов

⁴ Комитет по трудящимся-мигрантам, замечание общего порядка № 2 (2013), п. 2; CERD/C/KOR/CO/17-19, пп. 7 и 8; и A/HRC/23/46/Add.4, п. 72.

⁵ See OHCHR, “Seven key elements”.

в рамках целого ряда государственных стратегий, а не как амнистию для преступников.

В. Роль средств массовой информации

10. В современном мире, где общества становятся все более культурно разнообразными вследствие мобильности людей, средства массовой информации стали одним из ключевых инструментов разнонаправленного действия. С одной стороны, они способствуют межкультурной интеграции, социальной сплоченности и взаимопониманию. Средства массовой информации выполняют важную функцию общественного контроля, а журналистские расследования могут играть немаловажную роль в мониторинге, освещении и выявлении законов и политических мер, поощряющих ксенофобию, дискриминацию и расизм. С другой стороны, средства массовой информации могут использоваться в злонамеренных целях для распространения дезинформации, ненависти, стереотипов и однобоких нарративов, ведущих к социальному неравенству и конфликтам. Комитеты подчеркивают, что представители средств массовой информации несут большую социальную ответственность при освещении вопросов, связанных с миграцией, мигрантами и лицами, воспринимаемыми в качестве таковых, особенно из расово дифференцированных сообществ.

11. Государствам-участникам следует принимать меры по борьбе с ксенофобией и дискриминационными стереотипами в отношении мигрантов в средствах массовой информации⁶, в том числе путем принятия соответствующего законодательства, отвечающего международным стандартам⁷. Кроме того, им следует создать, если таковые еще не существуют, независимые государственные учреждения для регулирования и мониторинга деятельности аудиовизуальных и печатных средств массовой информации, удаления ксенофобских и расистских материалов, а также защиты от ксенофобской, расовой и других форм дискриминации. Этим учреждениям следует поручить продвижение межкультурной, инклюзивной и основанной на фактах политики в области информирования общественности. Им следует также разработать руководящие принципы и рекомендации для средств массовой информации, цифровых платформ и других субъектов, вовлеченных в коммуникационный процесс, включая рекламодателей. Следует всячески содействовать проведению на широкой основе диалогов и консультаций с участием представителей частных СМИ, местных радиостанций и других заинтересованных сторон из сферы коммуникаций.

12. Принимая во внимание важность права на свободное выражение мнений в демократических обществах, Комитеты рекомендуют всем представителям средств массовой информации — как государственным, так и частным — принять кодексы поведения, а также принципы и руководящие положения в области саморегулирования, направленные на обеспечение ответственного подхода к вопросам миграции и соблюдения этических норм освещения событий и рекламы⁸. Выполнение обязательств в этой области должно подкрепляться дополнительными мерами в конкретных ситуациях, в том числе во время предвыборных кампаний, а также в условиях гуманитарных кризисов и миграционных кризисов. Государствам-участникам следует поощрять этическое и ответственное освещение представителями средств массовой информации вопросов миграции на основе принципов и стандартов международного права прав человека⁹.

13. Руководящие принципы и правила для средств массовой информации должны быть направлены на предотвращение и пресечение распространения ложной информации и дезинформации, особенно когда они используются для дискриминации мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, или для разжигания вражды по отношению к ним. Эти руководящие принципы должны также

---

⁶ CERD/C/CHL/CO/22-23, пп. 18 и 19.

⁷ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 35 (2013), п. 39.

⁸ CERD/C/AUS/CO/18-20, пп. 13 и 14.

⁹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 35 (2013), п. 39.

способствовать недопущению и неприятию одностороннего и предвзятого изображения мигрантов в средствах массовой информации, особенно в тех, где мигранты преимущественно ассоциируются с криминальной хроникой. Они должны быть направлены на повышение осведомленности представителей средств массовой информации в целях предотвращения стереотипных подходов. Представителям средств массовой информации, в том числе журналистам, рекомендуется учитывать существующие руководящие принципы ответственного освещения вопросов миграции, в том числе разработанные Международной организацией по миграции (МОМ)¹⁰ и Международной организацией труда (МОТ)¹¹.

14. Принципы саморегулирования средств массовой информации должны включать их обязательство воздерживаться от следующего:

- a) использования слова «нелегальный» применительно к мигрантам с неурегулированным статусом;
- b) упоминания национальности, этнической принадлежности или вероисповедания предполагаемых преступников;
- c) использования при описании миграции таких выражений, как «вторжение», «лавина», «волна», или похожих терминов, которые могут способствовать формированию негативных заблуждений.

15. Средства массовой информации в партнерстве с компетентными национальными и местными органами власти, международными агентствами и организациями гражданского общества, включая ассоциации мигрантов, научные круги и организации трудящихся, должны содействовать реализации инициатив по созданию позитивных и инклюзивных нарративов. Изображение мигрантов как соседей, родителей, студентов, работников, специалистов, лиц, осуществляющих уход, лидеров местных сообществ или в любых других ролях, которые они играют в обществе наравне с другими, поможет уменьшить количество заблуждений и предрассудков, по достоинству оценить вклад мигрантов в жизнь общества и укрепить социальную сплоченность.

16. Тот факт, что голоса мигрантов не слышны в средствах массовой информации, ведет к их дальнейшему отчуждению и обезчеловечиванию. Государственные и частные средства массовой информации должны отводить мигрантам и тем, кто воспринимается в качестве таковых, более заметное место в своих материалах, должным образом отражая культурное разнообразие общества и избегая стереотипного подхода. Кроме того, представители средств массовой информации и журналисты должны консультироваться с мигрантами, в том числе с ассоциациями мигрантов и лидерами местных общин, при освещении вопросов, связанных с миграцией, особенно когда речь идет о новостях или материалах, которые могут спровоцировать ксенофобские настроения со всеми вытекающими негативными последствиями.

17. Государствам-участникам следует принимать меры по поддержке и защите журналистов, которые освещают вопросы миграции в ответственном и позитивном ключе и сообщают о нарушениях прав человека мигрантов.

18. Государствам-участникам следует в партнерстве со средствами массовой информации, организациями гражданского общества, правозащитными учреждениями и другими заинтересованными сторонами содействовать реализации учебных инициатив, посвященных правам человека и борьбе с дискриминацией и ориентированных на журналистов и других представителей сферы коммуникаций, включая вещательные СМИ, индустрию развлечений и другие соответствующие области¹². Комитеты рекомендуют принять меры для включения в программы учебных

¹⁰ ИОМ, "Media coverage on migration: a practical guide for journalists", May 2018.

¹¹ ILO, "Reporting on forced labour and fair recruitment: an ILO toolkit for journalists" (2020), URL: <https://www.fairrecruitment.org/resources/reporting-forced-labour-and-fair-recruitment-ilo-toolkit-journalists>.

¹² CERD/C/KOR/CO/17-19, пп. 7 и 8; и CERD/C/LTU/CO/9-10, пп. 11 и 12.

заведений, готовящих журналистов и представителей смежных специальностей, педагогических материалов по правам человека, миграции, ксенофобии, расизму и другим формам дискриминации.

С. Социальные сети и другие цифровые платформы

19. Частные субъекты, эксплуатирующие цифровые платформы, в том числе социальные сети, или управляющие ими, несут важную социальную ответственность за предотвращение и искоренение ксенофобии, расизма и других проявлений ненависти и дискриминации в отношении мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, в виртуальном пространстве. Действительно, алгоритмы и другие инструменты цифровых платформ могут способствовать распространению и разжиганию ксенофобии и расизма, в том числе языка ненависти. В этой связи Комитеты рекомендуют, в соответствии с общей рекомендацией № 35 (2013) Комитета по ликвидации расовой дискриминации¹³, обеспечить, чтобы эти субъекты, включая поставщиков интернет-услуг, осуществляли эффективное саморегулирование и приняли руководящие принципы и кодексы этики в целях предотвращения и пресечения таких явлений¹⁴, соблюдая при этом право на свободу мнений и их свободное выражение.

20. Государствам-участникам следует принять меры для запрещения, предотвращения и мониторинга ненавистнической риторики в Интернете в отношении мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, а также обеспечить проведение эффективных расследований всех зарегистрированных случаев и надлежащее преследование и наказание виновных¹⁵. Им следует разработать меры политики, поощряющие частных субъектов к эффективному внедрению руководящих принципов, включая правила, запрещающие ненавистнические высказывания и предусматривающие наказание за них, а также к предупреждению и пресечению проявлений ксенофобии и связанных с ней форм дискриминации на этих платформах. Кроме того, государствам-участникам следует принять меры для применения Руководящих принципов регулирования цифровых платформ, разработанных Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, а также Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

21. Комитеты рекомендуют создать рабочую группу в составе представителей сектора общественной безопасности, поставщиков интернет-услуг, цифровых платформ, государственных структур, международных организаций, гражданского общества, национальных и местных правозащитных учреждений, государственных органов по вопросам борьбы с ксенофобией, расизмом и связанными с ними формами дискриминации, а также мигрантов и лиц, относящихся к расово дифференцированным группам. Такая многосторонняя структура могла бы заняться разработкой мер и руководящих принципов для предотвращения и пресечения проявлений ксенофобии и расизма в Интернете, включая превентивные механизмы для оперативной борьбы с фейковыми новостями, направленными на стигматизацию или криминализацию мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых.

22. Компетентным органам следует разрабатывать инициативы в целях более активного присутствия в социальных сетях с целью устранения и предотвращения ксенофобии, а также поощрения всестороннего подхода к освещению вопросов миграции. Государствам-участникам следует поддерживать развитие цифровых технологий, призванных предотвращать ксенофобию и содействовать межкультурной интеграции, в том числе инструментов, доступных для мигрантов с инвалидностью.

---

¹³ Общая рекомендация № 35 (2013), п. 42.

¹⁴ CERD/C/MAR/CO/19-21, пп. 17 и 18.

¹⁵ CERD/C/BEL/CO/20-22, пп. 18 и 19; CERD/C/COL/CO/17-19, пп. 10 и 11; и CERD/C/LUX/CO/18-20, пп. 17 и 18.

23. Учитывая растущую значимость цифровой среды в жизни детей, Комитеты рекомендуют государствам-участникам принять все необходимые меры для обеспечения применения авторитетных руководящих принципов, разработанных Комитетом по правам ребенка в его замечании общего порядка № 25 (2021).

D. Язык ненависти и насилие на почве ксенофобии

24. Комплексная политика по искоренению ксенофобии должна предусматривать законодательные, оперативные и иные меры, направленные на выявление, запрещение и наказание организаций и других групп, которые пропагандируют насилие на почве ксенофобии и интерсекциональное насилие в отношении мигрантов и других лиц, воспринимаемых как таковые, подстрекают к совершению таких актов насилия или совершают их. Комитеты обращаются к государствам-участникам с призывом в полной мере учитывать во всех соответствующих мерах политики авторитетное руководство, разработанное Комитетом по ликвидации расовой дискриминации в его общей рекомендации № 35 (2013) о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка. Комитеты рекомендуют также принять меры по осуществлению Рабатского плана действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

25. Комитеты подчеркивают важность принятия законодательных мер и реализации оперативных программ в целях эффективного обеспечения доступа к правосудию и механизмам правовой защиты для жертв ксенофобии, пропаганды ненависти и насилия. В рамках всех административных и судебных разбирательств, затрагивающих интересы жертв, должны быть предусмотрены конкретные меры, обеспечивающие соблюдение надлежащей правовой процедуры, включая доступ к юридической помощи. Необходимо обеспечить безопасные каналы для подачи жалоб. Дополнительные меры по содействию оказанию многосекторальной помощи жертвам преступлений на почве ксенофобии должны включать следующее:

- a) меры по охране психического здоровья и психологическую поддержку;
- b) обеспечение доступных механизмов, учитывающих интересы ребенка, культурные особенности и гендерные аспекты;
- c) меры, направленные на преодоление языковых барьеров и обеспечение особых потребностей инвалидов;
- d) принятие мер к тому, чтобы процессуальные издержки не заставляли жертв отказываться от попыток добиться компенсации;
- e) выделение достаточных ресурсов.

26. Деятельность групп, пропагандирующих вербальную или физическую агрессию и ненависть на почве ксенофобии, нацелена в том числе на объединение мигрантов, защитников прав мигрантов, включая организации, спасающие жизнь людей в процессе миграции и оказывающие гуманитарную помощь, а также на других субъектов общества. Следует принимать надлежащие меры для их защиты на основе межсекторального подхода и с учетом особой роли правозащитниц.

E. Образование как ключ к искоренению ксенофобии и содействию социальной сплоченности

27. Образовательная среда представляет собой еще одно пространство, где могут проявляться и распространяться предрассудки и связанная с ними дискриминация. Вместе с этим образовательный контекст весьма подходит для решения этих проблем и реализации стратегий, направленных на наведение мостов между культурами с самого раннего возраста. Комитеты подчеркивают, что принятие таких мер в рамках образовательной политики имеет решающее значение для эффективности усилий по борьбе с последствиями ксенофобии, устранению ее причин, построению

инклюзивного общества, а также содействию социальной сплоченности и межкультурной интеграции по мере того, как общества становятся все более многоликими¹⁶.

28. Государствам-участникам следует обеспечивать учет аспектов миграции и культурного разнообразия в учебных программах на всех ступенях образования — начальной, средней и высшей — как в формальной, так и в неформальной образовательной среде на национальном и местном уровнях, руководствуясь правозащитным и комплексным подходом. Следует принимать конкретные меры для включения таких тем и подходов в программы педагогических учебных заведений, а также в программы повышения квалификации учителей, методистов и других работников сферы образования, с тем чтобы внедрять методы преподавания, учитывающие культурные и этнические особенности.

29. Компетентным органам в сфере образования, борьбы с дискриминацией и в других соответствующих областях следует поощрять инициативы по разработке и использованию соответствующих учебных материалов, инструментов и мероприятий для всех ступеней образования и всех возрастных групп. Эти материалы должны быть направлены на углубление межкультурного взаимопонимания, а также на борьбу с ксенофобией и расизмом и их предотвращение, включая колониальные стереотипы¹⁷. Следует выделять соответствующие ресурсы для эффективного внедрения всех педагогических инструментов и мероприятий, необходимых для достижения этих целей. Одним из важнейших способов противодействия ксенофобии и ее пагубным последствиям должно стать изучение истории и наследия колониализма и рабского труда в рамках основных учебных программ в каждом государстве-участнике.

30. Государствам-участникам следует разрабатывать инициативы для укрепления контактов между школами и неформальными учебными центрами и широкими слоями населения с целью предотвращения ксенофобии и укрепления социальной сплоченности и взаимопонимания. Комитеты рекомендуют государствам-участникам разработать и эффективно осуществлять надлежащие меры по продвижению в школах программ, отражающих культурное разнообразие общества. Следует принимать надлежащие меры для недопущения сегрегации в школах, которая может препятствовать межкультурной интеграции¹⁸ и приводить к социальным конфликтам, ненависти и вытекающим из этого пагубным последствиям.

31. Учебные заведения и другие компетентные органы должны принимать меры, в том числе на основе законодательных реформ, с целью поощрения и содействия интеграции в систему образования учителей и других работников образования из числа мигрантов, создавая для этого соответствующие условия. Следует устранять барьеры, связанные в том числе с дискриминацией по признаку национальности, расы, этнической принадлежности, гендера, вероисповедания или по другим признакам.

Е. Культурная политика

32. Некорректные, ложные или вредные нарративы о мигрантах и их культуре, а также нарративы, которые игнорируют или скрывают существующее этнокультурное разнообразие, могут подпитывать дискриминацию, чувство неприязни и даже насилие. Они могут также приводить к игнорированию и обесцениванию роли мигрантов в том обществе, где они живут. Культурная политика, основанная на уважении прав человека и учитывающая гендерные аспекты и культурные особенности, может внести существенный вклад в искоренение ксенофобии.

33. Государствам-участникам следует разрабатывать на всех уровнях стратегии, направленные на поощрение и облегчение участия мигрантов и других лиц,

---

¹⁶ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 35 (2013), пп. 31–34; и CERD/C/USA/CO/10-12, пп. 57 и 58.

¹⁷ Совместное замечание общего порядка № 4 Комитета по трудящимся-мигрантам/ № 23 Комитета по правам ребенка (2017), п. 63.

¹⁸ CERD/C/ISR/CO/17-19, пп. 40 и 41.

воспринимаемых в качестве таковых, во всех сферах культурной жизни, дабы укрепить и подчеркнуть их принадлежность к обществу, в котором они живут. Государствам-участникам следует устранять все препятствия для равноправного участия мигрантов во всех сферах культурной жизни, включая театр, кино, живопись, музыку, радио, телевидение, цифровые платформы и фестивали, которая отражает этнокультурное разнообразие общества.

III. Воздействие ксенофобии на миграцию

A. Право на выезд из страны и свобода передвижения

34. В соответствии с пунктом 2 статьи 13 Всеобщей декларации прав человека, пунктом d) ii) статьи 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и статьей 8 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную. В Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции государства взяли на себя обязательство расширить доступность и гибкость путей для легальной миграции, в том числе реагировать на потребности мигрантов, находящихся в уязвимом положении. Комитеты отдают себе отчет в том, что существует прямая связь между расизмом и ксенофобией, с одной стороны, и ограничительной политикой, которая препятствует или мешает функционированию легальных каналов для безопасного осуществления законного права на выезд из страны, с другой. Во многих странах политика, ограничивающая выдачу виз и доступ к другим законным каналам миграции, преследующей разные цели — трудоустройство, воссоединение семьи или поиск защиты, — прямо или косвенно опирается на запрещенные основания для дискриминации. Эти ограничения оказывают непосредственное влияние на людей, столкнувшихся с острой необходимостью покинуть свои страны, где они лишились возможности пользоваться своими правами человека.

35. Комплексная политика по искоренению ксенофобии должна предусматривать тщательный пересмотр правил выдачи виз, въезда в страну и получения вида на жительство. Устранение требований и барьеров, устанавливаемых по признаку гражданства, расы, этнической принадлежности, гендера и по другим признакам дискриминации, является важнейшим шагом на пути к реальному обеспечению легальных, эффективных, приемлемых по цене и доступных каналов миграции. Эти правила должны быть упорядочены и расширены за счет каналов, предоставляемых в правозащитных целях и по соображениям гуманитарной защиты. Процедуры воссоединения семьи должны быть доступными и свободными от любых форм дискриминации, в том числе по признакам социально-экономического положения и профессиональной квалификации. Эти процедуры должны быть направлены в первую очередь на защиту права на семейную жизнь, прав детей и других связанных с ними прав. Следует также содействовать созданию условий для последующего получения трудящимися-мигрантами иного типа визы или вида на жительство, не допуская дискриминации.

36. В силу политических мер, принимаемых на протяжении последних десятилетий, нелегальная миграция постепенно стала одной из структурных особенностей мобильности людей. Для многих людей нелегальная миграция стала одним из немногих, если не единственным, реальным путем реализации своего права покинуть свою страну, просить и получить убежище. Комитеты считают, что неурегулированный миграционный статус является явным признаком того, что соответствующее лицо находится в уязвимом положении вследствие лишения прав и дискриминации, а не указанием на его склонность нарушать закон.

37. Комитеты выражают обеспокоенность в связи с фактами, свидетельствующими о последствиях нарративов и подходов, направленных на решение проблемы нелегальной миграции через призму борьбы с преступностью. К числу мер, принимаемых в этой плоскости, относится растущая милитаризация миграционных

маршрутов, в том числе на границах, в международных водах, а также на территории стран происхождения и транзита¹⁹. Это приводит в том числе к тому, что среди мигрантов отмечается трагический рост числа случаев гибели, исчезновений, в том числе насильственных, похищений, сексуальных посягательств, избиений, заключения под стражу и многих других злоупотреблений, совершаемых государственными и негосударственными субъектами. В связи с этим государствам-участникам следует разрабатывать политику, направленную на обеспечение прав мигрантов без какой-либо дискриминации, а не ужесточать ограничительные и делающие излишний упор на обеспечение безопасности ответные меры в области миграционного контроля.

38. Комитеты вновь заявляют о том, что нелегальная миграция не должна считаться уголовно наказуемой. Незаконные въезд, транзит или пребывание мигрантов не могут рассматриваться как преступление. Таким образом, криминализация нелегальной миграции всегда будет превышать законные интересы государств в сфере регулирования мобильности людей. Такие ситуации могут рассматриваться исключительно как административные правонарушения. Комитеты подчеркивают необходимость подходить к проблеме нелегальной миграции в комплексе, исходя из правозащитных и гуманитарных соображений. Государствам-участникам следует принимать меры, чтобы гарантировать право просить убежище независимо от того, был ли въезд в соответствующую страну легальным, а также другие права человека, о которых может идти речь в контексте въезда, подачи ходатайства о предоставлении вида на жительство, возвращения и других миграционных процедур.

39. Комитеты рекомендуют государствам-участникам провести тщательный анализ политики и оперативных мер для оценки того, могут ли они усугублять факторы риска, с которыми люди сталкиваются в процессе миграции. При проведении этих оценок следует принимать во внимание взаимосвязь между отсутствием легальных путей, ужесточением мер безопасности и ростом числа нелегальных и небезопасных маршрутов, а также соответствующими последствиями для людей²⁰.

40. Комитеты рекомендуют государствам-участникам принять все необходимые меры для предотвращения любых форм насилия, расовой дискриминации и жестокого обращения с мигрантами во время транзита и при пересечении границ, независимо от их миграционного статуса, а также обеспечивать привлечение к ответственности государственных и негосударственных субъектов, совершающих такие деяния. Государствам-участникам следует организовать и активизировать проведение поисково-спасательных операций на небезопасных миграционных маршрутах на суше и на море в соответствии с обязательствами в области прав человека и обязательствами, вытекающими из Международной конвенции по поиску и спасанию на море. Им следует принимать меры — как на законодательном уровне, так и на практике — по поддержке гуманитарных организаций и правозащитников, осуществляющих такую деятельность, воздерживаясь от принятия мер, могущих тем или иным образом препятствовать оказанию ими помощи или криминализовать ее²¹. Главная роль в рамках политики и процедур, касающихся мигрантов в процессе транзита, должна быть возложена на административные органы, в частности те, которые занимаются защитой людей, находящихся в уязвимом положении, а не на силовые структуры или вооруженные силы. Кроме того, независимые учреждения должны тщательно проанализировать факторы, приводящие к росту числа случаев смерти, насильственных исчезновений и других нарушений прав человека и трагедий транзитных мигрантов. Следует принимать надлежащие меры для определения ответственности, обеспечения жертвам доступа к правосудию и возмещению ущерба, а также для обеспечения гарантий неповторения.

---

¹⁹ CERD/C/KOR/CO/20-22, пп. 17 и 18; и CERD/C/MEX/CO/18-21, пп. 34 и 35.

²⁰ CMW/C/MEX/CO/3, пп. 35 и 36; CMW/C/MEX/QPR/4 п. 14; и CMW/C/MEX/CO/4, пп. 33 и 34.

²¹ CERD/C/ITA/CO/21, пп. 18 и 19; и OHCHR and Global Migration Group, *Principles and Guidelines, Supported by Practical Guidance, on the Human Rights Protection of Migrants in Vulnerable Situations* (Geneva, OHCHR, 2018), принципы 13 и 18. См. также A/73/216, п. 28.

41. Ксенофобия также оказывает влияние на политику, направленную на преодоление вышеупомянутых драматических последствий. Нарративы часто обходят вниманием эти трагедии, игнорируют личность и историю каждой жертвы, лишают жертв человеческого облика, возлагают вину на мигрантов и уходят от обсуждения коренных и политических причин нелегальной и небезопасной миграции. Проводимая политика в недостаточной степени обеспечивает учет культурных требований при обращении с жертвами, их идентификацию, установление контакта с их семьями и оказание родственникам содействия в реализации их права на скорбь и траур²², права знать правду, а также права добиваться справедливости и возмещения ущерба, в том числе с помощью транснациональных механизмов правосудия. Комитеты обращаются к государствам-участникам с призывом принять все необходимые меры для осуществления руководящих принципов, разработанных Комитетом по насильственным исчезновениям в его замечании общего порядка № 1 (2023) о насильственных исчезновениях в контексте миграции²³.

42. Комитеты напоминают об экстерриториальном характере обязательств в области прав человека в любых обстоятельствах, когда все процедуры, действия и решения, затрагивающие права человека, находятся во власти должностных лиц государства. В соответствии с международным правом прав человека деятельность в области миграционного контроля, осуществляемая за пределами территории государств-участников, относится к их юрисдикции. Следует принять меры для обеспечения полного соблюдения обязательств в области прав человека, включая запрет принудительного возвращения. В ходе соответствующих процедур должны обеспечиваться надлежащие правовые гарантии. Такие виды практики, как перехват, вытеснение за пределы территории и другие аналогичные меры, не обеспечивающие этих базовых гарантий и идущие вразрез с обязательствами в области прав человека, следует запретить и искоренить, в том числе в тех случаях, когда они осуществляются в рамках соглашений о двустороннем сотрудничестве и соответствующей практики.

43. Государствам-участникам настоятельно рекомендуется принять законодательные и иные меры для защиты транзитных мигрантов, ставших жертвами преступлений. Следует обеспечивать эффективную реализацию программ, призванных обеспечить этим лицам и их родственникам доступ к правосудию, в том числе посредством механизмов транснационального правосудия и сотрудничества в области правосудия и других областях. Следует усилить меры для облегчения их доступа к адекватному возмещению ущерба или же предусмотреть их в случае отсутствия.

44. Комитеты отмечают положительные результаты региональных соглашений, направленных на содействие свободе передвижения путем признания права на въезд и пребывание мигрантов из других стран региона. Комитеты обращаются к государствам-участникам с призывом расширять и укреплять эту практику. Следует также усилить и расширить законодательную и оперативную работу, с тем чтобы закрепить более широкое определение термина «беженец» на региональном уровне. Такие положительные практики не должны приводить к дискриминационному обращению с мигрантами из других регионов, особенно в том, что касается эффективного осуществления права искать убежище, права на семейную жизнь и других прав, закрепленных в международном праве прав человека и международном гуманитарном праве.

В. Осуществление прав человека при пересечении границ и в странах назначения

45. Границы могут представлять особую опасность для мигрантов. В национальном законодательстве и административных правилах границы иногда ошибочно

²² A/72/335, п. 71.

²³ См. также Рекомендацию № 2284 (2024) Парламентской ассамблеи Совета Европы о пропавших без вести мигрантах, беженцах и просителей убежища.

рассматриваются как особые зоны, на которые обязательства в области прав человека не распространяются или распространяются с исключениями. Пагубные и ксенофобские нарративы, зачастую подпитываемые беспокойством за национальную безопасность, ведут к ужесточению пограничного контроля, что, в свою очередь, усиливает ксенофобию. Подход к процедурам и решениям в сфере пограничного контроля с упором на безопасность ведет к принятию мер, которые не учитывают обязательства в области прав человека и не соответствуют базовым стандартам прозрачности государственной деятельности. Таким образом, риск нарушений прав человека, в том числе права на жизнь и на защиту от насильственных исчезновений, пыток и других жестоких или бесчеловечных видов обращения при пересечении границ повышается.

46. Комитеты рекомендуют государствам-участникам развивать всеобъемлющий нарратив, имеющий правозащитную направленность и служащий основой для мер по регулированию миграционной политики и практики при пересечении границ. Комитеты обращаются к государствам-участникам с настоятельным призывом принять все необходимые меры для интеграции в такую политику всех международных стандартов в области прав человека с учетом Рекомендуемых принципов и руководящих положений по правам человека на международных границах, разработанных УВКПЧ. Государствам-участникам следует эффективно соблюдать и обеспечивать все гарантии надлежащей правовой процедуры, включая доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты, в контексте высылки и других мер принудительного возвращения.

47. Коллективная высылка и вытеснение за пределы территории должны быть запрещены, как это было подтверждено обоими Комитетами и рядом других правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций²⁴. Такие меры нарушают право на индивидуальную оценку потребностей в защите, запрет принудительного возвращения, право искать убежище и обязанность обеспечивать гарантии надлежащей правовой процедуры. Государствам-участникам следует также принимать действенные меры по предотвращению любых форм насилия и жестокого обращения в отношении мигрантов в ходе процедур пересечения границы, включая расистское и гендерное насилие, а также расследовать все поступающие сообщения о таких случаях, содействовать доступу жертв к правосудию и возмещению ущерба и создавать механизмы недопущения повторения.

48. Взаимосвязь между ксенофобскими нарративами и миграционной политикой также сказываются на высылке мигрантов в связи с их нелегальным статусом в рамках процедур, не отвечающих критически важным стандартам в области прав человека, включая гарантии надлежащей правовой процедуры. Такие меры, носящие, по сути, карательный характер, могут, в зависимости от конкретного случая, затрагивать целый ряд прав, в том числе право на труд, жилье, социальное обеспечение, заработную плату, семейную жизнь и здоровье, а также право детей не разлучаться со своими родителями или основными обеспечивающими уход лицами, помимо многих других прав.

49. В отношении лиц, находящихся в нелегальном положении, связанном с нелегальным въездом или пребыванием, государствам-участникам следует в первую очередь применять меры, альтернативные высылке. Приоритет следует отдавать механизмам урегулирования статуса, основанным на обязательствах в области прав человека, гуманитарных и других соответствующих соображениях. В случае применения каких-либо санкций государства-участники должны соблюдать принцип соразмерности между правонарушением, его последствиями и санкцией. Высылка должна, как общее правило, быть крайней мерой. В такой ситуации государствам-участникам следует укреплять руководящие принципы, программы подготовки и соответствующие меры политики, с тем чтобы административные и судебные органы

---

²⁴ CERD/C/IRN/CO/20-27, пп. 38 и 39; CERD/C/MDA/CO/12-14, пп. 25 и 26; CERD/C/BIH/CO/14-15, пп. 31 и 32; и CMW/C/TUR/CO/2, пп. 31 и 32. См. также A/HRC/47/30.

были в полной мере осведомлены о своих обязательствах в области прав человека, а также о своих юридических обязательствах.

50. Использование цифровых технологий при пересечении границ зачастую усугубляет существующие проблемы в области прав человека и способствует их проявлению в новых формах. Это особенно заметно в тех случаях, когда на режим охраны государственных границ оказывают влияние ксенофобия и расизм, в результате чего приоритет отдается безопасности, а не защите. Неразрывная связь между ксенофобией и предвзятыми мерами политики оказывает влияние на разработку и использование цифровых технологий для целей миграционного контроля — как на границе, так и за пределами пограничных пунктов — в условиях ужесточения мер безопасности и, в некоторых случаях, и милитаризации со всеми их пагубными последствиями. Жертвами дискриминационного использования цифровых технологий на границе в первую очередь становятся представители расово дифференцированных групп, в том числе те, кто имеет легальный миграционный статус.

51. Государствам-участникам следует принять меры по включению в политику по борьбе с ксенофобией всех стандартов, разработанных Комитетом по ликвидации расовой дискриминации в его общей рекомендации № 36 (2020) о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним. В том, что касается пограничного контроля и других вопросов, связанных с миграцией, государствам-участникам следует принимать все необходимые меры, включая законодательные, для обеспечения того, чтобы разработка, внедрение и использование систем искусственного интеллекта и цифровых технологий соответствовали таким стандартам. В частности, они должны защищать людей от дискриминации или профилирования, в том числе по признаку расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения²⁵. Государствам-участникам рекомендуется также придерживаться принципа минимизации и целевого ограничения данных и в том числе анализировать все те области, в которых меняется назначение данных, и соответствие любых крупных или функционально совместимых баз данных этим принципам. Следует принимать конкретные меры для того, чтобы четко отделять деятельность пограничных служб от деятельности других государственных ведомств, в том числе тех, которые несут ответственность за обеспечение прав и предоставление услуг²⁶.

52. Комитеты рекомендуют государствам-участникам принимать все надлежащие меры — как на законодательном уровне, так и на практике — к тому, чтобы разработка и внедрение всех цифровых технологий в области пограничного контроля обставлялись надежными гарантиями защиты прав человека. Государствам-участникам следует применять межсекторальный подход и следить за тем, чтобы внедрение новых технологий начиналось при наличии гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры, эффективных средств правовой защиты, защитных барьеров, механизмов обеспечения транспарентности и подотчетности, а также результатов независимых оценок воздействия на права человека. Государствам-участникам следует также обеспечивать надлежащее регулирование использования цифровых технологий в соответствующих правовых и политических рамках, включающих четкие правозащитные положения. Государствам-участникам следует воздерживаться от использования на границах цифровых технологий, которые могут нанести серьезный ущерб правам человека, в том числе искусственного интеллекта, который воспроизводит алгоритмическую предвзятость на расовой почве в результате профилирования рисков и автоматизации принятия решений в рамках процедур, связанных с миграцией и предоставлением убежища.

53. Ксенофобия и структурный расизм, а также лежащие в их основе вредные нарративы также оказывают глубокое и вызывающее беспокойство воздействие на политику, направленную на расширение режима контроля государственных границ за

²⁵ CERD/C/QAT/CO/22-23, пп. 24 и 25.

²⁶ См. OHCHR and University of Essex, “Digital border governance: a human rights-based approach”, September 2023.

пределы пограничных пунктов. Цель такой практики заключается в том, чтобы контролировать мигрантов, проживающих на территории того или иного государства, через разные сферы, такие как социальное обеспечение, производство, пользование общественным транспортом, дорожной сетью и гостиницами. В некоторых странах компетентные органы и частные субъекты не имеют права или не обязаны отслеживать, нарушил ли тот или иной человек (клиент, работник или пользователь услуг) закон, даже в случаях совершения самых тяжких преступлений. Однако нарушения миграционного законодательства часто являются предметом проверки и фиксируются в самых разных местах, учреждениях и обстоятельствах. Комитеты считают, что такие виды практики являются дискриминационными, несоразмерными и основанными на нарративе, в котором на первый план выходят опасения по поводу безопасности и ксенофобский подход к нелегальному миграционному статусу. Они усугубляют ложные представления о мигрантах и порождают политику, противоречащую международным обязательствам в области прав человека.

54. Государствам-участникам следует применять при сборе данных учитывающий гендерные аспекты, интересы детей и права человека подход и обеспечивать защиту прав трудящихся-мигрантов и членов их семей на неприкосновенность частной жизни, личной информации и данных, в том числе путем создания надлежащих барьеров в целях недопущения использования личных данных для миграционного контроля или для дискриминации при оказании государственных или частных услуг. Государствам-участникам следует воздерживаться от использования поставщиков услуг и других органов — за исключением органов по обеспечению соблюдения миграционного законодательства — для осуществления вспомогательных функций при реализации политики в области миграционного контроля. Аналогичным образом, государства-участники должны следить за тем, чтобы главной обязанностью служб инспекции труда был контроль за соблюдением трудового законодательства и нормативных актов, в частности в целях защиты прав трудящихся.

С. Право искать убежище

55. Ксенофобские нарративы о нелегальной миграции, изображающие ее как уголовное преступление, и миграционная политика с излишним упором на безопасность, усиливая друг друга, приводят к появлению экстерриториальных стратегий пограничного контроля. Комитеты считают, что экстернализация политики в области миграционного контроля представляет собой практику, которая, по сути, препятствует осуществлению права человека на убежище и, кроме того, нарушает гарантии надлежащей правовой процедуры и другие права человека, о которых может идти речь в каждом конкретном случае²⁷. Такая практика экстернализации все больше ограничивает возможности мигрантов принимать эффективные меры для получения убежища или других дополнительных форм защиты.

56. Государствам-участникам следует стремиться к тому, чтобы меры в области миграционного контроля, принимаемые в международных зонах и по другую сторону границы, в том числе в международных водах и на территории стран происхождения или транзита, ни в коей мере не умаляли их обязательства по Конвенции о статусе беженцев или международным договорам по правам человека. Государствам-участникам следует воздерживаться от продвижения или заключения двусторонних или многосторонних соглашений с целью уклонения от выполнения своих юридических обязательств в области прав человека и гуманитарного права или их ограничения, в том числе путем перекалывания соответствующих обязанностей третьим сторонам или их экстернализации²⁸.

57. Комитеты выражают также озабоченность по поводу влияния ксенофобии и антимигрантских нарративов на процедуры и решения, касающиеся предоставления убежища, в том числе в связи с алгоритмической предвзятостью процедур

---

²⁷ [A/HRC/48/76](#), п. 49.

²⁸ [CERD/C/GBR/CO/24-26](#), пп. 47 и 48.

автоматизированной обработки ходатайств, а также на формирование списков безопасных третьих стран. Применение органами, занимающимися вопросами убежища, ограничительных критериев, не основанных на правах человека, нежелание индивидуально работать с каждым конкретным ходатайством о предоставлении убежища и вынесение по ним решений, являющихся в значительной степени дискреционными и продиктованными политическими интересами и ложными представлениями, приводят к произвольному ущемлению права искать убежище и пользоваться убежищем, а также дополнительными формами международной защиты.

58. Государствам-участникам следует принимать все надлежащие меры для более широкого применения правозащитного и интерсекционального подхода в процедурах и решениях, связанных с предоставлением убежища. Законодательные и оперативные меры должны обеспечивать соблюдение всех гарантий надлежащей правовой процедуры, таких как доступ — при необходимости на безвозмездной основе — к юридической помощи и услугам переводчиков, справедливому административному производству и эффективным средствам правовой защиты. Государствам-участникам следует воздерживаться от ограничения права на убежище из политических соображений — например, исходя из двусторонних отношений со страной происхождения заявителя, — и избегать любой другой дискриминационной практики. Следует принимать меры для предотвращения расового профилирования и любых форм прямой или косвенной дискриминации в рамках процедур и решений, связанных с предоставлением убежища²⁹.

D. Политика заключения под стражу

59. Комитеты подчеркивают, что в течение последних десятилетий наблюдается усиление взаимосвязи между ксенофобией и нарративами, направленными на легитимизацию миграционной политики, допускающей содержание под стражей. С момента своего появления международное право прав человека постепенно способствовало ограничению использования административных оснований для лишения свободы и сокращению применения, особенно в превентивном порядке, мер, сопряженных с заключением под стражу в рамках уголовного производства. Однако заключение под стражу на основании факторов, связанных с миграционным статусом, участилось.

60. Государствам-участникам следует незамедлительно запретить и прекратить на практике связанное с миграцией заключение под стражу детей, включая несопровождаемых несовершеннолетних, и семей в соответствии с совместным замечанием общего порядка № 4 Комитета по трудящимся-мигрантам/№ 23 Комитета по правам ребенка (2017)³⁰. Аналогичные меры следует принимать и для прекращения практики заключения под стражу других лиц, находящихся в уязвимом положении, включая беременных женщин, просителей убежища, инвалидов и жертв торговли людьми, с учетом авторитетных рекомендаций Комитета по трудящимся-мигрантам, изложенных в его замечании общего порядка № 5 (2021).

61. Реализация политики заключения под стражу под предлогом обеспечения безопасности, а также создание центров содержания под стражей для целей миграционного контроля способствовали распространению социальных нарративов, в которых мигранты — и, в частности, лица с неурегулированным миграционным статусом — несправедливо ассоциируются с угрозами общественному порядку и безопасности³¹. Комитеты выражают обеспокоенность в связи с практикой заключения под стражу мигрантов, которая дискриминирует их с точки зрения прав человека на свободу и защиту от произвольного содержания под стражей. Хотя людей помещают под стражу исключительно на основании их административного статуса, условия их содержания под стражей, как правило, практически не отличаются от условий содержания в пенитенциарных учреждениях и могут быть приравнены к

²⁹ CERD/C/BIH/CO/14-15, пп. 31 и 32.

³⁰ CERD/C/MEX/CO/18-21, пп. 34 и 35.

³¹ A/75/183, п. 80.

бесчеловечному обращению. Для них характерны содержание в помещениях, напоминающих тюремные, и строгий распорядок дня, использование одиночных камер и штрафных изоляторов, ограничения на свидания с родственниками и на пользование телефоном и Интернетом, закрытый режим и строго регламентированный доступ для организаций гражданского общества, национальных правозащитных учреждений и органов по вопросам равенства.

62. Комитеты напоминают, что практика помещения в центры временного содержания иностранных граждан в качестве временной меры в ходе административных процедур или в связи с административным нарушением или правонарушением всегда является пагубной и несоразмерной. Комитеты настоятельно рекомендуют государствам-участникам незамедлительно принять все надлежащие меры для постепенного отказа от политики и практики связанного с миграцией заключения под стражу. До этого момента Комитеты обращаются к государствам-участникам с настоятельным призывом обеспечить — как на законодательном уровне, так и на практике, — чтобы содержание под стражей в контексте миграции применялось лишь в качестве крайней и исключительной меры на как можно более короткий срок³². Перед вынесением решения о заключении под стражу должна проводиться тщательная оценка с обоснованием того, почему применение других мер невозможно. Закон должен обязывать компетентные органы применять в первоочередном порядке меры, не связанные с содержанием под стражей, если возникает такая необходимость. Любое ограничение или лишение свободы, обусловленное миграционным статусом, должно осуществляться в рамках процедуры, обеспечивающей соблюдение всех процессуальных гарантий. В таких случаях компетентные органы должны предоставить веские обоснования необходимости любого ограничения свободы мигрантов в каждом конкретном случае.

63. Государствам-участникам следует обеспечивать, чтобы меры и практика содержания под стражей в связи с миграцией отличались от тех, которые предусмотрены в рамках пенитенциарной политики. Им следует принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы условия связанного с миграцией содержания под стражей и соответствующие помещения коренным образом отличались от условий содержания в системе уголовного правосудия. В связи с этим следует принимать соответствующие законодательные и оперативные меры, в частности:

- a) воздерживаться от передачи таких помещений в ведение правоохранительных органов;
- b) воздерживаться от использования распорядка дня и мероприятий, напоминающих режим пенитенциарных учреждений;
- c) повышать эффективность механизмов обеспечения транспарентности и подотчетности;
- d) обеспечивать мигрантам доступ к информации, Интернету и мобильным телефонам, а также возможность свиданий с родственниками и адвокатами;
- e) устранять языковые барьеры и пользоваться услугами посредников по межкультурной коммуникации.

64. Государствам-участникам следует внедрять конфиденциальные и эффективные механизмы рассмотрения жалоб на акты ксенофобского и расового насилия и другие злоупотребления в отношении мигрантов в центрах временного содержания, включая механизмы независимого надзора и контроля. Следует расширять доступ для организаций гражданского общества, национальных правозащитных учреждений, органов по обеспечению равенства и других независимых надзорных органов. Должна существовать политика в отношении сбора данных о таких случаях. Следует принимать меры для непрерывного проведения программ подготовки по вопросам прав человека для сотрудников миграционных центров временного содержания,

---

³² CERD/C/BIH/CO/14-15, пп. 31 и 32. См. также Комитет по трудящимся-мигрантам, замечания общего порядка № 2 (2013) и № 5 (2021).

направленных на профилактику ксенофобии и расизма, а также на искоренение подходов к лишению свободы по соображениям безопасности.

Е. Расовое профилирование и политика в области обеспечения соблюдения миграционного законодательства

65. Воздействие ксенофобии на политику проявляется также в практике расового профилирования со стороны правоохранительных органов³³. В этой связи Комитеты обращаются к государствам-участникам с призывом принять все надлежащие меры в целях эффективного выполнения авторитетных рекомендаций Комитета по ликвидации расовой дискриминации, изложенных в его общей рекомендации № 36 (2020). Комитеты подчеркивают важность применения интерсекционального подхода для устранения последствий расового профилирования, особенно в отношении мигрантов, в соответствии с принципом недискриминации.

66. Нарративы по вопросам миграции, в которых преобладают соображения безопасности, способствуют совершению злоупотреблений сотрудниками пограничных служб и других сил безопасности в отношении мигрантов, особенно с неурегулированным статусом³⁴. К таким видам практики относятся произвольные задержания и обыски, жестокое обращение и чрезмерное применение силы, в том числе в отношении женщин и детей. Применение силы в рамках миграционных процедур, а также во время полицейских рейдов и других мероприятий по борьбе с преступностью, направленных против мигрантов с предположительно неурегулированным статусом, усугубляет ложное отождествление мигрантов с преступниками. Мигранты определенных национальностей, этнических групп и цвета кожи особенно часто подвергаются этим произвольным видам практики в силу существующих структурных форм расизма, которые также затрагивают расово дифференцированные группы, воспринимаемые как мигрантские³⁵.

67. Государствам-участникам следует усилить политику, обеспечивающую реальную подотчетность сотрудников пограничных служб и всех правоохранительных органов и предусматривающую, в частности, механизмы независимого надзора, рассмотрения жалоб и привлечения к дисциплинарной ответственности в случаях ксенофобского поведения³⁶. Следует принять меры по активизации непрерывной подготовки сотрудников компетентных органов в целях предотвращения подобных злоупотреблений.

Г. Урегулирование статуса

68. Нарративы, построенные на опасениях за безопасность и касающиеся мигрантов в целом и мигрантов с неурегулированным статусом в частности, оказывают влияние на политику и дискурс, касающиеся упорядочения миграции. Программы легализации мигрантов преподносятся как аналог амнистии — как акт помилования за преступления и иные противоправные деяния. Это усиливает нарративы, приравнивающие мигрантов к преступникам и стигматизирующие их, что приводит к циклическому усилению политики противодействия нелегальной миграции, характеризующейся в том числе отсутствием политической воли содействовать процессу легализации. Государствам-участникам следует воздерживаться от представления программ урегулирования статуса в качестве инструментов помилования за уголовные преступления.

69. Комитеты подчеркивают, что урегулирование статуса является важнейшим инструментом, позволяющим мигрантам и их семьям выйти из нелегального, небезопасного и уязвимо положения. Урегулирование статуса является одним из

³³ CMW/C/MEX/CO/3, пп. 25 и 26.

³⁴ CERD/C/MAR/CO/19-21, п. 33.

³⁵ CERD/C/USA/CO/10-12, пп. 51 и 52.

³⁶ CERD/C/MAR/CO/19-21, п. 34.

ключевых средств достижения политических целей в ряде областей, включая развитие человеческого потенциала, социально-экономическую интеграцию, формальную занятость, а также предотвращение эксплуатации, гендерного насилия, маргинализации, детского труда и других угроз. Содействие получению мигрантами права на законное проживание является важнейшей мерой по защите лиц, находящихся в уязвимом положении, и, как следствие, по обеспечению их основных прав и содействию их социальной интеграции. Напротив, отсутствие доступных и постоянных механизмов урегулирования статуса ведет к углублению неравенства, социальной изоляции и различным проявлениям дискриминации, злоупотреблениям и другим негативным последствиям.

70. Государствам-участникам следует применять подход, основанный на правах человека, и формировать всеобъемлющий нарратив по вопросам урегулирования статуса, в том числе расширяя понимание того, что урегулирование статуса может обеспечить целый ряд преимуществ мигрантам, их семьям, обществу и самому государству. Комитеты рекомендуют государствам-участникам принимать и усиливать меры, направленные на обеспечение в законодательстве и на практике доступных и недорогостоящих механизмов урегулирования статуса, включая не только временные программы, но, что особенно важно, постоянные механизмы. Решение о том, следует ли предоставить мигрантам возможность получить разрешение на законное проживание и избавиться от нелегального статуса, может приниматься с учетом целого ряда факторов, таких как занятость, семейные связи, социальные корни, защита детей и семьи, гуманитарные соображения, социальная интеграция, политические цели в области занятости и развития человеческого потенциала, а также юридические обязательства в соответствии с международным правом прав человека и беженским правом.

IV. Воздействие ксенофобии на осуществление экономических, социальных и культурных прав

71. В некоторых нарративах неправомерно утверждается, что граждане должны пользоваться привилегированным правом на защиту прав человека, либо предпринимаются попытки узаконить ограничения доступа к базовым услугам на основании статуса негражданина, миграционного статуса или статуса проживания. Эти нарративы негативно влияют на возможность мигрантов пользоваться экономическими, социальными и культурными правами. Комитеты подчеркивают, что такая практика не только сказывается на осуществлении прав человека и условиях жизни мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, но и усиливает социальную изоляцию, неравенство и другие негативные последствия. Комитеты напоминают государствам-участникам о стандартах, разработанных Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в отношении мигрантов³⁷.

A. Право на образование

72. Ксенофобские нарративы о миграции, в том числе те, в которых мигранты изображаются как лица, злоупотребляющие социальным обеспечением, или ассоциируются с преступностью и угрозами безопасности, имеют ряд пагубных последствий для права детей на образование. Эти нарративы приводят к их исключению мигрантов системы образования или к ограничению их доступа к образованию на определенных ступенях или в целом, а также к иной дискриминационной практике³⁸. К такой практике могут относиться в том числе препятствия для получения диплома, отказ в признании иностранных свидетельств об образовании, лишение права на получение стипендий или депортация за участие в политической или общественной деятельности в высших учебных заведениях.

---

³⁷ См. E/C.12/2017/1.

³⁸ CERD/C/KOR/CO/17-19, пп. 29 и 30.

Искаженное изображение мигрантов властями, средствами массовой информации и другими субъектами становится причиной ксенофобского издевательства над детьми-мигрантами и детьми, чьи родители являются мигрантами или имеют мигрантские корни, особенно если они являются представителями расово дифференцированных групп. Такие виды практики нарушают права детей на образование, психическое здоровье и развитие наряду с другими правами, а также могут приводить к случаям насилия или, в долгосрочной перспективе, к обострению социальных конфликтов и усилению социального неравенства в странах назначения.

73. Государствам-участникам следует обеспечивать как в законодательстве, так и на практике наличие стратегий и программ, эффективно гарантирующих право на образование для всех детей-мигрантов наравне с детьми-гражданами, независимо от миграционного статуса этих детей или их родителей. Следует устранять препятствия для зачисления, в частности требования иметь постоянный вид на жительство; дипломы должны выдаваться после выполнения учащимися требований учебной программы, а к стипендиям и другим мерам поддержки должен предоставляться равный доступ независимо от миграционного статуса. Комплексные, межкультурные и основанные на правах человека услуги поддержки должны быть направлены на облегчение интеграции детей-мигрантов, особенно несопровождаемых детей-мигрантов, в систему школьного образования. Соответствующие инициативы должны включать программы языкового погружения и подготовку посредников по межкультурной коммуникации.

74. Необходимо внедрять специальные программы, обеспеченные достаточными ресурсами и квалифицированными учителями и другими специалистами, в целях предотвращения и пресечения ксенофобской риторики и издевательств в школах с применением интересекционального подхода. Кроме того, необходимо обеспечить доступ к механизмам межкультурного посредничества с учетом возрастных особенностей детей, а также к специализированной психосоциальной поддержке для детей, ставших жертвами инцидентов на почве ксенофобии, расизма и связанных с ними проявлений нетерпимости.

В. Трудовые права

75. Нарративы в области миграции оказывают влияние на политику регулирования рынка труда и занятости, что приводит к ограничению права мигрантов на труд, а также к неравным и небезопасным условиям труда, в том числе к эксплуатации. К потенциально дискриминационным видам практики относятся запрет мигрантам на работу или ограничение их права на труд на основании их миграционного статуса или статуса просителя убежища, препятствование получению ими вида на жительство на основании наличия возможностей трудоустройства, а также запрет на найм трудящихся-мигрантов, имеющих урегулированный миграционный статус, в определенных секторах рынка труда. Такие меры являются причиной чрезмерно высокой доли мигрантов среди безработных и в неформальной, небезопасной или незащищенной трудовой деятельности; кроме того, они создают препятствия для социальной и трудовой интеграции.

76. Существует также связь между такими нарративами и тем уязвимым положением, в котором могут оказаться трудящиеся-мигранты, особенно с неурегулированным миграционным статусом, включая трудовую эксплуатацию, детский труд, гендерное насилие и домогательства, а также другие формы злоупотреблений или эксплуатации на рабочем месте³⁹. Особенно часто жертвами ксенофобии и других форм дискриминации становятся определенные категории трудящихся-мигрантов, в том числе те, кто занят в сфере домашнего ухода, сельскохозяйственных работ, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, строительства, текстильной промышленности, курьерских услуг,

³⁹ CERD/C/QAT/CO/22-23, пп. 16 и 17; CERD/C/ZAF/CO/9-11, пп. 42 и 43; CMW/C/KGZ/CO/1, пп. 40 и 41; и CMW/C/LSO/CO/1, пп. 27 и 28.

гостиничного и ресторанного бизнеса, а также в цифровой экономике свободного заработка. Особенно тяжело от этого страдают женщины-мигранты, в первую очередь самые бедные и наиболее маргинализированные, которых особенно много в сфере низкооплачиваемой и незащищенной занятости. Мигранты сталкиваются с трудностями при признании дипломов об образовании и сертификатов о профессиональной квалификации, полученных в их странах происхождения. Во многих странах есть многочисленные свидетельства существования барьеров и дискриминационных правил, лишаящих мигрантов возможности пользоваться профсоюзными правами.

77. Государствам-участникам следует принимать все необходимые меры для содействия равному доступу к разрешениям на работу и достойному труду во всех секторах занятости и на всех уровнях квалификации, а также отменить дискриминационные правовые положения, которые необоснованно лишают неграждан возможности трудоустройства. Государствам-участникам следует уважать профсоюзные права трудящихся-мигрантов и поддерживать инициативы профсоюзов по организации учебных и просветительских программ с целью привлечь внимание к проблемам ксенофобии и перекрестных форм дискриминации. Государствам-участникам следует принимать меры к тому, чтобы мигранты имели возможность работать в ожидании решения по их ходатайству о предоставлении вида на жительство или убежища. Кроме того, государствам-участникам следует запретить работодателям изымать паспорта и документы, удостоверяющие личность, и должным образом наказывать работодателей, нарушающих этот запрет⁴⁰.

78. Необходимо принимать конкретные меры по борьбе с расовой дискриминацией при найме на работу на структурном, институциональном и индивидуальном уровнях. Следует принять нормативные руководящие принципы, адресованные субъектам частного сектора, а именно работодателям и агентствам по набору кадров⁴¹. Такие инициативы должны быть направлены на предотвращение ксенофобии, в том числе посредством проведения информационно-просветительских кампаний и учебных программ для трудовых инспекторов, сотрудников судебных органов, занимающихся трудовыми спорами, и других компетентных органов, а также частного сектора. Комитеты рекомендуют государствам-участникам учитывать в таких мерах Общие принципы и оперативное руководство МОТ по справедливому найму и Определению сборов за трудоустройство и сопутствующих расходов⁴². Государствам-участникам следует также усилить политику в области инспекции труда, в том числе в секторе домашнего труда.

79. Государствам-участникам следует обеспечивать доступные и недорогостоящие механизмы урегулирования споров и рассмотрения жалоб в отношении актов ксенофобии и любых форм дискриминации на рабочем месте. Им следует принимать меры по устранению физических, языковых или гендерных барьеров, препятствующих доступу к правосудию. Трудящимся-мигрантам должно быть разрешено находиться в стране до принятия окончательного решения по их делу. В случае, если их вынуждают покинуть страну, необходимо принимать меры к тому, чтобы они имели возможность подать жалобу, находясь в стране своего происхождения, обеспечив им доступ к правосудию и возмещению ущерба посредством эффективных транснациональных механизмов правосудия.

80. Комитеты обращаются к государствам-участникам с призывом ратифицировать и претворять в жизнь все конвенции МОТ, касающиеся трудящихся-мигрантов, включая Конвенцию о трудящихся-мигрантах (пересмотренную) 1949 года (№ 97), Конвенцию о трудящихся-мигрантах (дополнительные положения) 1975 года (№ 143) и Конвенцию о достойном труде домашних работников 2011 года (№ 189), обеспечивая при этом, чтобы толкование соответствующих положений защищало всех трудящихся-мигрантов, независимо от их миграционного статуса. Государствам-

---

⁴⁰ CERD/C/QAT/CO/22-23, пп. 18 и 19.

⁴¹ CERD/C/NLD/CO/22-24, пп. 21 и 22.

⁴² МОТ, *Общие принципы и оперативное руководство по справедливому найму и Определению сборов за трудоустройство и сопутствующих расходов* (Женева, 2019 год).

участникам следует также принимать все надлежащие меры для осуществления авторитетных руководящих принципов, разработанных Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в его общих рекомендациях № 26 (2008) в отношении трудящихся женщин-мигрантов и № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции, в частности с целью противодействия трудовой эксплуатации женщин-мигрантов.

C. Право на здоровье

81. Прямая или косвенная ксенофобия в нарративах в отношении мигрантов имеет ряд последствий, затрагивающих политику в сфере здравоохранения и право мигрантов на доступ к медицинским услугам. Одним из наиболее распространенных последствий является дискриминационная политика и практика, ограничивающие это право по признаку гражданства, разрешения на проживание или миграционного статуса⁴³. Комитеты выражают озабоченность в связи с другими видами практики, противоречащими международным обязательствам и стандартам в области прав человека и нарушающими право мигрантов на здоровье, а также идущими вразрез с ключевыми целями государственной политики в сфере здравоохранения. К таким видам практики относятся:

a) правила, согласно которым мигранты с неурегулированным статусом имеют доступ только к услугам неотложной медицинской помощи;

b) взимание с мигрантов платы за медицинские услуги, которыми остальное население пользуется бесплатно;

c) требование к минимальному сроку постоянного проживания для получения права на доступ к определенным медицинским услугам.

82. Комитеты рекомендуют государствам-участникам принять все надлежащие меры для устранения любых дискриминационных правил и видов практики, связанных с правом на охрану здоровья. Мигранты должны независимо от своего миграционного статуса иметь доступ ко всем медицинским услугам, включая услуги в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья, наравне с гражданами страны⁴⁴. Следует принимать и другие меры для формирования и распространения нарративов, в которых подчеркивались бы положительные результаты реализации политики обеспечения универсального доступа к медицинским услугам для всех членов общества.

83. Проявления ксенофобии со стороны некоторых медицинских работников, административного персонала и других работников здравоохранения, которые наблюдаются в учреждениях системы здравоохранения, могут негативно сказываться на психическом здоровье мигрантов и их семей⁴⁵. Комитеты рекомендуют государствам-участникам принять руководящие принципы и проводить постоянные учебные мероприятия, направленные на профилактику ксенофобии и дискриминации, для всех работников сектора здравоохранения. Комитеты подчеркивают, что эти руководящие принципы следует применять в качестве дополнения к рекомендациям, разработанным Комитетом по ликвидации расовой дискриминации в его общей рекомендации № 37 (2024) о равенстве и свободе от расовой дискриминации при осуществлении права на здоровье.

D. Право на социальное обеспечение

84. В сфере политики социального обеспечения и доступа к услугам социального обеспечения особенно широко распространены нарративы, в рамках которых к

⁴³ CERD/C/CHL/CO/22-23, пп. 32 и 33; CERD/C/USA/CO/10-12, пп. 33 и 34; и CMW/C/PER/CO/2, пп. 47 и 48.

⁴⁴ CERD/C/CHL/CO/22-23, пп. 32 и 33; CERD/C/CZE/CO/12-13, пп. 23 и 24; и CERD/C/POL/CO/22-24, пп. 23 и 24.

⁴⁵ A/73/216, пп. 25, 26 и 60.

основным носителям прав в первую очередь относятся граждане страны, а мигранты рассматриваются как лица, не заслуживающие равного обращения. Программы социальной защиты для людей, находящихся в уязвимом положении, в том числе программы поддержания доходов, финансируемые не за счет взносов, как правило, не распространяются на мигрантов в силу их гражданства, миграционного статуса, а также характера или продолжительности их проживания в стране. Эти дискриминационные ограничения не только бьют по мигрантам и их семьям, но и препятствуют достижению целей политики, направленной на борьбу с бедностью, социальной изоляцией и неравенством, а также на решение других связанных с этим вопросов.

85. Комитеты рекомендуют государствам-участникам в вопросах доступа к программам социального обеспечения и социальной защиты воздерживаться от дискриминации по признаку гражданства, миграционного статуса или характера проживания. Вместо этого следует принимать комплексные и основанные на правах человека коммуникационные меры в целях освещения положительных результатов инклюзивной политики в области социальной защиты. Государствам-участникам следует проводить правовые реформы с целью устранения дискриминационных положений, уязвляющих доступ к программам социального обеспечения и социальной защиты с наличием гражданства, миграционным статусом или характером проживания⁴⁶. Следует принимать меры с целью гарантировать мигрантам равный доступ к программам социального обеспечения, финансируемым не за счет взносов⁴⁷.

86. Трудящиеся-мигранты сталкиваются с рядом препятствий, связанных в том числе с отсутствием законодательных и иных мер, для получения социальных пособий в рамках программ, финансируемых за счет взносов, в частности после отъезда из страны назначения. Государствам-участникам следует содействовать заключению двусторонних и многосторонних соглашений, с тем чтобы гарантировать трудящимся-мигрантам возможности пользоваться социальными пособиями, в том числе путем сохранения за ними соответствующих прав после возвращения в страну происхождения. Для эффективного выполнения таких соглашений необходимо принятие оперативных мер.

Е. Право на жилище и политика по борьбе с жилищной сегрегацией

87. Ксенофобия оказывает влияние на политику и нормативное регулирование в жилищной сфере и порождает дискриминационное отношение со стороны арендодателей, приводя к ограничениям и препятствиям в части эффективного пользования мигрантами своим правом человека на недорогое и достаточное жилище. Мигранты и их семьи зачастую вынуждены жить в плохих условиях, отличающихся от тех, в которых живут остальные члены общины.

88. Государствам-участникам следует принимать меры по устранению правовых и иных ограничений, которые могут препятствовать доступу мигрантов к достаточному жилищу без какой-либо дискриминации. Следует вводить специальные положения для предупреждения ксенофобской, расистской или иной дискриминационной практики со стороны арендодателей и других частных субъектов, которая может лишать мигрантов возможности арендовать жилье на равных с гражданами условиях⁴⁸.

89. Жилищная политика и политика развития населенных пунктов в многокультурных обществах должна включать комплексные, межкультурные и основанные на правах человека программы, направленные на предотвращение и преодоление жилищной сегрегации. Комитеты подчеркивают, что ключевую роль в этом отношении следует играть органам местного самоуправления.

---

⁴⁶ CERD/C/CH/CO/10-12, пп. 25 и 26.

⁴⁷ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 19 (2007), пп. 37 и 38.

⁴⁸ CERD/C/LTU/CO/9-10, пп. 23 и 24.

90. Комитеты обеспокоены тем, что условия проживания, предлагаемые государствами или агентствами по набору кадров, в том числе в рамках некоторых программ трудовой миграции, приводят к сегрегации мигрантов, в том числе к их дифференциации по признаку гендера и национальности. Государствам-участникам следует тщательно анализировать соглашения о трудовой миграции, с тем чтобы предотвращать любую дискриминацию трудящихся-мигрантов с точки зрения их права на доступ к достаточному, достойному и недорогому жилью⁴⁹.

F. Гуманитарная помощь

91. Ксенофобия считается препятствием для оказания гуманитарной помощи, а также для формирования гуманитарного нарратива при решении вопросов приема мигрантов, находящихся в уязвимом положении, и оказания им помощи, особенно в контексте массовых перемещений.

92. Государствам-участникам следует, при необходимости в рамках международного сотрудничества, обеспечивать своевременную реализацию программ гуманитарной помощи мигрантам, прибывающим в страну в уязвимом положении, особенно в случаях массовых перемещений. К нарративам, которые формируются и распространяются в таких сложных контекстах, следует относиться особенно внимательно. Следует принимать меры для обеспечения постепенного расширения охвата мигрантов системами социальной защиты и другими мерами социальной политики, ориентированными на всех членов общества, с тем чтобы перейти от гуманитарного подхода к подходу, основанному на принципах развития человеческого потенциала и прав человека и направленному на поощрение долгосрочных решений.

93. Комитеты обеспокоены различиями в подходах, применяемых государствами-участниками в зависимости от гражданства, этнической принадлежности и других сопутствующих факторов. В то время как некоторым мигрантам, вынужденным покинуть определенные страны, защита, доступ к гуманитарной помощи и возможность пользоваться правами предоставляются автоматически, лица, прибывающие из других стран, но спасающиеся от аналогичных обстоятельств, сталкиваются с мерами миграционного контроля, продиктованными чрезмерными опасениями за безопасность. Государствам-участникам следует воздерживаться от такой двойственности по отношению к мигрантам, с тем чтобы не дискриминировать тех, кто обращается к ним за международной защитой и гуманитарной помощью.

G. Достижение целей в области устойчивого развития

94. Комитеты подтверждают, что искоренение ксенофобии и интерсекциональных форм дискриминации является необходимым условием для эффективного достижения целей в области устойчивого развития. Государствам-участникам следует принимать все необходимые меры для интеграции мер по борьбе с ксенофобией во все государственные стратегии и планы действий, направленные на достижение целей, которые закреплены в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В доклады государств о передовом опыте осуществления международных и региональных процессов, направленных на достижение целей в области устойчивого развития, следует включать информацию о предупреждении ксенофобии и связанной с ней дискриминации. Эту информацию следует также включать в доклады, которые представляются в рамках других инициатив, осуществляемых под руководством государств, таких как Глобальный договор о миграции и Глобальный договор о беженцах.

⁴⁹ CERD/C/QAT/CO/22-23, пп. 32 и 33.

V. Политические права, участие и интеграция

95. Ксенофобия и расизм оказывают отрицательное воздействие на все аспекты жизни мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, в том числе на политическом уровне. Поощрение их полного вовлечения в жизнь общества должно включать меры, направленные на содействие осуществлению ими своих политических прав и их участию в общественной жизни в различных формах. Признание этих прав мигрантов является инструментом поощрения интеграции и социальной сплоченности.

96. Одним из нескольких факторов, которые способствуют распространению ксенофобских нарративов в отношении мигрантов или могут ослаблять политическую волю к борьбе с такими нарративами, является то, что во многих странах мигранты не имеют права голосовать или быть избранными, либо могут делать это лишь в ограниченном порядке. Комитеты рекомендуют всем государствам-участникам принимать меры для постепенного предоставления мигрантам возможности осуществлять эти права на выборах на местном и национальном уровнях в зависимости от продолжительности проживания в стране. В странах, где голосование является обязательным, следует принимать конкретные меры для включения соответствующих критериям мигрантов в списки избирателей. В тех странах, где голосование является добровольным, следует принимать меры с целью облегчения и поощрения регистрации мигрантов в качестве избирателей и их участия в выборах.

97. Государствам-участникам следует поощрять инициативы, направленные на обеспечение участия ассоциаций мигрантов в консультативных процессах, связанных с разработкой, осуществлением и оценкой государственной политики, не ограничиваясь при этом вопросами миграции и связанными с ней темами. Ключевую роль в содействии участию мигрантов, наряду с остальными членами общины, в социальных, экономических, политических, культурных и других инициативах могут играть политические меры на местном уровне.

98. Государствам-участникам следует принимать необходимые меры для того, чтобы гарантировать как на законодательном уровне, так и на практике эффективное осуществление негражданами своих прав на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации⁵⁰. Такие гарантии должны распространяться на участие в социальных протестах и других видах демократической деятельности, направленной на отстаивание прав, например в отношении условий занятости или в связи с актами дискриминации и расизма. Государствам-участникам не следует запрещать или преследовать такую деятельность, в том числе задействовать для этого органы по обеспечению соблюдения миграционного законодательства.

99. Комитеты особенно обеспокоены усилением ксенофобного и расистского отношения к мигрантам и вопросам, связанным с миграцией, в ходе избирательных кампаний со стороны кандидатов, представителей средств массовой информации и других социальных и политических групп⁵¹. К таким проявлениям относятся язык ненависти, разжигание ненависти, попытки найти виновных, а также предложения или обещания политиков, направленные на ограничение возможности мигрантов пользоваться своими правами человека.

100. Государствам-участникам следует принимать конкретные меры по предупреждению ксенофобской и связанной с ксенофобией риторики до, во время и после проведения выборов. Ключевую роль и наблюдательную функцию в этом следует выполнять органам власти, ответственным за предупреждение ксенофобии и расизма, структурам, осуществляющим наблюдение за выборами, а также национальным и местным правозащитным учреждениям. Следует принимать меры, призывая средства массовой информации пресекать вводящие в заблуждение нарративы и отказываться публиковать и транслировать агитационные материалы, а

---

⁵⁰ Там же, пп. 26 и 27.

⁵¹ CERD/C/CZE/CO/12-13, пп. 11 и 12; CERD/C/IRL/CO/5-9, пп. 19 и 20; CERD/C/USA/CO/10-12, пп. 14 и 15; и CMW/C/TUR/CO/2, пп. 25 и 26.

также выступления, дебаты и другие материалы с участием кандидатов, которые отстаивают или пропагандируют ксенофобские взгляды. В случаях, когда подобные материалы выходят в свет, следует требовать от средств массовой информации обращать внимание на негативные последствия таких предложений или нарративов.

101. Комитеты рекомендуют государствам-участникам принимать в отношении политических партий, органов власти и кандидатов следующие меры:

а) официально брать на себя обязательство не использовать темы миграции, убежища и смежные вопросы в качестве инструмента для извлечения политической и электоральной выгоды⁵²;

б) недвусмысленно осуждать ксенофобские нарративы в предвыборных кампаниях⁵³;

в) решительно бороться с ксенофобской и расистской риторикой ненависти и дискриминации со стороны общественных деятелей, включая политиков и представителей средств массовой информации⁵⁴; органам государственной власти следует также принимать меры к тому, чтобы дистанцироваться от политического дискурса о миграции, который способствует расовой дискриминации, и следить за тем, чтобы подобные высказывания политиков тщательно расследовались и должным образом наказывались⁵⁵.

VI. Международное сотрудничество

102. Комитеты рекомендуют всем государствам-участникам продвигать и осуществлять международные, региональные и двусторонние соглашения, а также другие инициативы, направленные на пресечение и искоренение ксенофобии и ее пагубного воздействия на права человека. Государствам-участникам следует воздерживаться от заключения двусторонних соглашений, которые могут способствовать укоренению одностороннего, предвзятого и чрезмерно ориентированного на безопасность подхода к миграции. Вместо этого государствам-участникам следует разрабатывать соглашения, расширяющие и диверсифицирующие имеющиеся каналы легальной миграции, как это рекомендовано в Глобальном договоре о миграции и в замечании общего порядка № 6 (2024) Комитета по трудящимся-мигрантам, обеспечивая доступность этих каналов мигрантам, сталкивающимся с расиализацией.

103. Государствам-участникам следует усилить роль дипломатических и консульских представительств в деятельности по предупреждению и искоренению ксенофобии в странах назначения. Такие инициативы, как сбор данных о жертвах ксенофобии и совместная работа с государствами транзита и назначения, могут способствовать выявлению злоупотреблений и более активному поиску решений, основанных на правах человека и учитывающих гендерные аспекты.

VII. Последующая деятельность

104. Комитеты рекомендуют государствам-участникам включать в свои периодические доклады, представляемые всем договорным органам по правам человека, соответствующую информацию о разработке и эффективном осуществлении политических мер по пресечению и искоренению ксенофобии. Государствам-участникам рекомендуется обеспечивать комплексный подход к подготовке этих докладов и их представлению на рассмотрение Комитетов, в частности путем формирования для этой цели межведомственных делегаций.

⁵² A/HRC/38/52, п. 65.

⁵³ CERD/C/ISR/CO/17-19, пп. 26 и 27.

⁵⁴ CERD/C/ARG/CO/24-26, пп. 18 и 19; CERD/C/AUS/CO/18-20, пп. 13 и 14; и CERD/C/POL/CO/22-24, пп. 15 и 16.

⁵⁵ CERD/C/NLD/CO/22-24, пп. 11 и 12.

105. В соответствии с универсальными обязательствами, взятыми на себя государствами-членами в результате принятия Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 21 декабря 1965 года и Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 18 декабря 1990 года, Комитеты настоятельно призывают все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать обе Конвенции.
